

кЪ СвѢДѢНІЮ!
РАСПРОДАЖА
**Случайно купленной больш-
 вой партии разн. товаров**
Дальнее отделение: Мужское отделение:

Сорочки. * Панталоны. Чулки. * Гарнитурн. Зонты. * Перчатки. Вѣера. * Кошельки. Вуали. * Булавки. Мѣткі бѣлыя. * Гребни. Дѣтскія чулочки. Гипуровыя воротники.	Сорочки цвѣтныя и бѣлыя. Носки. * Кальсоны. Воротнички. * Манжеты. Груди полотняныя. Спортсменскія сорочки. Галстуки роскошныя выборов. Помочи. Запонки. Портмона. Кушачи велосипедныя. Зонты. * Бумажники.
---	---

Масса разныхъ другихъ предметовъ.

Паразитально дешево!

Больш. Петровка, д. Жинарейкина (внизу).

Настоящая американскія
КОСИЛКИ.
Жатки.
Эноповыязани.
Конныя грабли
 „Макъ-Кармикъ“и, „Осборнъ“
 НА СКЛАДѢ
 7-го
„СѢВЕРНЫЙ ХОЗЯИНЪ“
 подъ гости. „ПАССАЖЪ“
Молотилки.
Вѣялки.
Сѣялки.
Косы.
Серпы.
БРУСКИ.
 Только лучшихъ марокъ.
 Льготныя условия продажи.
 Телефонъ № 113.

нить, не чрезмѣрна ли опека администраци, желательна ли допущеніе женщинъ къ пассивному и активному избирательнымъ правамъ и т. д.

Обзоръ печати.

«Лучъ» бранитъ «буржуазно-либеральную прессу» за то, что она остается равнодушно къ репрессіямъ, испытываемымъ рабочей печатью. Увы!—пишетъ «Русская Мысль» братья-писатели, мы въ этомъ отношеніи такъ же безразличны, какъ и вы, и если мочимъ о вашихъ и нашихъ ракахъ, то только потому, что не ждемъ ни отъ какихъ новыхъ спасенія. Даже «Новое Время», глядя на репрессіи, начинать разводить руками: Тяжелое положеніе провинціальной печати ни для кого не тайна. Особенно это сказывается на Дальнемъ Востоку. Осмотрѣе въскорѣмъ представителей администраци цензуры во все. Такъ было до послѣдняго времени. И все же это были только цѣвочки. Наступили времена, каковыя въистовояная печать не переживала даже при прежнемъ строй. За что же такая немилость? Быть можетъ, газеты колеблютъ государственную строй, подрываютъ нравственность, авторитетъ власти? Въ тѣхъ статьяхъ, за которыя владостокскія газеты подвергнуты репрессіямъ, въ послѣдніе четыре мѣсяца, нѣтъ ничего, что хоти бы издалека походило на вредную антигосударственную тенденцию. Убѣдительное иишетъ «Новое Время» «Васкя слушайте да вѣтъ»...

Полный тревоги, тлжаслѣй, му-
 чительный,
 День угасаетъ въ послѣднихъ
 дуахъ!
 Ты все во власти Своей Полю-
 кой!..
 Дниа поасуду аельняя Тавои..
 Слава Всевсему, все Сотворив-
 шему!
 Слава Великому Боу Ловои!
 Ты безкомннн въ Своемъ мло-
 сердіи,
 Всѣмъ Указующій правди пути—
 Намъ, ежеасмо Тебѣ проиволоно-
 щимъ,
 Дай жеде порока ко сну пейдети,
 Боу Безслерпному, Боу Все-
 слышному
 Братъ, исполниаи молитву
 оо сердахъ!
 Полный тревоги, тлжаслѣй, му-
 чительный
 День угасаетъ въ послѣднихъ
 дуахъ!
 А. Пучаевъ.

Хроника.

Попечительница Вологодскихъ дѣтскихъ пріютовъ Александринскаго и „Иси“ супруга Вологодскаго губернатра А. К. Шрамченко приноситъ глубокую благодарность владѣльцу переплетной и линеальной заводенія Д. М. Бочвару за пожертвованіе имѣнія для школы грамоты Александринскаго пріюта тысячу тетрадей, каковыя тетради переданы въ Александринскій пріютъ 12 іюня 1913 года подъ росписку смотрительницы онаго Е. Г. Таделъ.

Редакціонная коммисія.

Въ обществѣ изученія Сѣвернаго края предложено издате „Труды“ общества, для редакціи которой и избрана особая редакціонная коммисія въ составъ членовъ обща И. А. Перфильева, И. П. Семенова, Н. В. Ильинскаго, Новокушанова, Полюкова, Фомина, К. Н. Алексѣева, А. А. Тарутина и В. Н. Травинскаго. Первое собрание коммисіи для выбора пресдѣлителя съ назначеніемъ помѣщенія Губернскаго Земской Управы 17 іюня въ 7 ч. веч.

Заявка.

Общество изученія Сѣвернаго края уже второй годъ изучаетъ мѣстороженія фосфоритовъ и сѣрыхъ колчедановъ въ Устьескопскомъ уѣздѣ. Произведенныя работы показали, что въобществѣ особая экскурсія. Нынѣшннхъ лѣтомъ туда уже проѣхалъ геологъ Химичевъ, командировка котораго обоедлаетъ обществомъ въ 1800 рублей. Вуауимъ лѣтомъ предлоааеаза закончить изслѣдованіе. Нынѣ, какъ ныя сообщаютъ изъ достояннаго источника, на все помянутое фосфоритовъ и сѣрыхъ колчедановъ сдѣлана заявка членомъ Гос. Думъ А. А. Можайскимъ, близко стоявшимъ къ изслѣдованію общества въ качествѣ его пресдѣлителя. Говорятъ что сдѣлавъ заявку на фосфоритныя мѣстороженія съ иткннми

П. Новиннымъ, г. завѣдуюаго уже успѣв зародатъ свои права иностранной купни.

Отголоски выборовъ во 2-ю Государственную Думу.

12 іюня въ Вологодскомъ окружномъ судѣ безъ участія присяжныхъ засѣданіе рассматривало дѣло о прир. п. Н. А. Жемчужовъ, оаъ. по 285 и 286 Р. Ужело о наказ. Обвиненіе было предъложено въ томъ, что 15 января 1907 года въ предѣлахъ губерніи въ городской управѣ г. Жемчужовъ, будучи въ состояніи омяненія, сказалъ про чиннаго особахъ порученія Лиховидова члена соуса русскаго народа Пона «Лиховидовъ и Поповъ истинно-русскими». Когда же Лиховидовъ порубовалъ уполномоченнаго Лиховидова, посылать по адресу его и полиціи: «рѣчь выслана, прохвоста и мерзавца!» бугато бы кидался съ кулаками на Лиховидова и пріистаа Соколова. Лиховидовъ на судъ не явился, такъ какъ талас неравнсправдливомъ, Соколовъ явился за дальностью разстоянія (Минскъ), не явился и прокуроръ вѣдѣ Парикъ прескисъ Пон. Ф. Кронебергъ. Высудилою показанія явившагося Д. Блѣтскоаго солдата Капулина, отремкомъ довавааго «убѣжденнымъ союзомъ», лидера черносотенцевъ Г. Полякова, инженера А. В. Скрѣбина и заимствую тѣмъ пріисъ пон. Александровъ окружномъ судѣ опровергалъ г. Жемчужовъ оскорбленіе Пона. Ф. Кронебергъ допросилъ Пона и призналъ его новиннымъ лишь въ произнесеніи непличныхъ словъ, за что, по прирѣиъ Высоч. указа 21 февраля 1913 года приговорилъ его къ штрафу въ размѣрѣ 40 рублей.

Избирательное собрание.

16 іюня, въ 12 час. дня, въ 3-мъ Строительномъ Обществѣ, назначено открытое собрание для выбора достоящаго числа гласныхъ въ роудскую думу.

Удѣлителей, что бы на собрании явилось болыше окранныхъ истративъ.

Веселый блюститель порядка.

13 іюня около 6 час. вечера, торго Гостиницворской палаты были свѣтлѣа доволно интересной сценн. Въ блуостительъ порадка околоаго нн (его же ны рекъ) нахотился полъишннхъ Бакуса съ поблѣоанномъ видѣ обходиль торговыя ннн, во всеуслѣи ны приказанна торговаамъ закрыа Устьескопскій уѣздъ.

Судебная палата.

Хлопоты вольаааа по открытій дебой палаты въ г. Вологдѣ уаъ Чувашскаго уѣзда.

Стимомвореніе.

Вечерній звонъ.

Во заревъ заката
 Топитъ небеса.
 Заревая область
 Нива и лѣса.
 Мирно и тишино
 Встали отъ земли,
 И поасуду тѣни
 Душиа лелли.
 Тамъ, юдъ монастырскій
 Колодъ озаренъ—
 Гулко развѣаетъ
 Колоколъ звонъ.
 Мирно и тишино
 Въ аонъ желтнхъ нивахъ,
 Въ роудъ азалевъ,
 Падеба отъ азалевъ.
 Тихаа обштел!
 Тыя тавоа члнн
 Молится о аирѣ,
 Кротости гласно
 Въ нишаа окна храла,
 Сквозъ кадальныя бива,
 Солнышко ираетъ
 Блескомъ золотымъ.
 Радостныа аккордоло
 Прнѣ зауиаетъ,
 Ко юрному Престолу
 Господа летитъ.
 Господу Боу молитву вечернюю
 Братъ, исполниаи смлренно
 оо сердахъ!

Кому живется бесело, вольготно въ градѣ Вологдѣ.

Въ какомъ году—угадывай,
 въ какомъ часу—высчитывай,
 а рыночной на площади
 ошлись три молода.
 дннъ былъ изъ чиновниковъ,
 рудой—портной кулеустивый,
 третій—просто-на-просто
 рѣзавій изъ Архангельска,
 въ намъ въ городъ по-дѣлать,
 ошлись и заспорили:
 кому живется весело
 оагодно въ градѣ-Вологдѣ,
 три Вологдѣ рѣвъ?
 отъагоа сказалъ кулеустивый!
 чиновникъ—обывател!
 А третій изъ товарищей,
 какъ боавъ расудительный,
 геозно ннъ сказалъ:
 руды, изилиши пренія!
 живеть здѣсь преселено
 живеть городской:
 — Неправда—обывател!
 — А я скажу—кулеустивый..
 — Нѣтъ вретъ правослааннъ,—
 управъ городской..
 —акой-ли споръ затѣали,
 что мирные проаюже,
 Завидяа это зрѣлище,
 обходять стороны,
 прудиваа поблнне
 на площади великое—
 е дѣлается перспективно
 е свидѣтели поасть.
 Межъ тѣмъ мой ребятушки,
 угарасъ, слово-за-слово,
 схватились въ рукопашномъ,
 нн въ чѣмъ-же усумннсь..
 Потной хотъ посту малого,
 но съ пылкимъ темпераментомъ—
 чиновнику съ молитвою
 Захвадъ въ рудо заре.

Наросился тотчасъ.
 Взперзались архангелцы,
 и лакоаю тросточкой
 По-спинамъ сотарионаей
 Прогнать чиникъ отъ площади.
 Рудо-знаеть чѣмъ бы кончалась
 Та распра небувала
 Когда бы сами спорники,
 Понявъ, что дракъ затѣали—
 Добромъ не разошлись.
 Какъ молния прорѣзала
 Мозги ннхъ мысль ужасная,
 Что если бой затннется,
 То всѣмъ не миновать.
 Пристанца безбурнаго,
 Всегда гостеприимнаго,
 Извѣстнаго подъ именемъ:
 «Ирирааа номеръ два.»
 Принявъ въ соображеніе
 Такуа обстоятельство,
 Рудоае споръ трудовато
 Пункте членовредительства
 Рѣшиаи отложитъ
 До случая удобнаго,
 — Зачѣмъ намъ, братцы, соритса—
 Чиновникъ первый вымолвилъ:
 Не лучше ли мирнымъ способомъ,
 Путемъ дипломатическимъ,
 Вопросъ сей разрѣшнть?
 — Я тоже склоненъ къ этому—
 Сказаль портной поауаиши,
 И обратясь къ прѣзжему,
 Промолвивъ ужъ съ улыбаю:
 Другъ, слово за тобой!..
 «Другъ», скорннхъ мину ислнуа,
 Отвѣдаль какъ то нехотъ:
 Разъяснть—обывателъ!
 Разъяснть—обывателъ!
 Дѣвъ взялся—оаго компанія
 Грѣшно мнъ отставать!
 Въ душѣ-же всю компанію,
 И споръ, самнхъ затѣвннхъ,
 И сплнхъ нежданннхъ!

— И такъ, друзья любезные,
 Сказаль чиновникъ весело:
 Намъ время тратить нечего:
 Сдѣвъ глаубой болванки!
 Отправимъ немедленно
 Въ гостиницу «Славянскую»,
 И за бутылкой добраго
 Казанскаго вина,
 Вопросъ ннхъ терзающій,
 Безъ соры и безъ ругани,
 Путемъ дипломатическимъ
 Съ молитвою рѣшимъ!
 И «раба числа двадцати»,
 Въ гости ннхъ ставннсь,
 Отвѣта дожидаясь
 Глазана на друзелъ.
 Но тѣ уже заранѣе
 Рѣшиаи тоже самое.
 И вотъ моя компанія
 Съ веселымъ крикомъ: «Эврика!»
 Большой вопросъ въ «Славянскую»
 Отправннсь рашать,
 Преодолявъ препятствія
 Съ трудомъ, да съ Божией помощью,
 Къ подъѣзду рестораничка
 Товарищи пришли
 Немного потучившіися,
 Къ одеждамъ грязь приставшую,
 И выннвъ преладную
 Все воу изъ гашель,
 Навелкъ по теонной лѣстнцѣ
 Въ гостиницу «Славянскую»
 Поднялись наши путники,
 Принявъ серьезный видъ,
 И за отдѣльнымъ столикомъ
 Разсѣвнсь по-домашнему,
 Протобавнвъ къ себѣ
 Горькома поауавъ.
 И тотъ бутылку цѣлуа,
 Съ особымъ закускоу
 Архангельской трески,
 Представилъ имъ немедленно
 На маленькомъ поаосннхъ,
 Сладравъ съ ннхъ преладнтельно
 Шесть гривенъ серебромъ.
 Портной съ прѣзжнмъ, вынувши
 Финансы, расчитался;
 Чиновникъ былъ «свидѣтелемъ»
 Какъ водится, при семъ.
 Однако руку правую,

Въ карманъ свой запустилъ,
 Но тамъ пустоао днску,
 Сууюу и безводную
 Завѣтъ отравнлъ
 Съ двадцатого нуждой.
 О, ты, пустыня дикая,
 Сухая и безводная,
 Нудноа опаленная
 Карманнаа пустыня!
 На всемъ-то протяженіи
 Ты не имѣешь, бѣдная,
 Ни одного едннца
 Ласкающаго взору!
 И какъ загворенная
 Какой-то тайной силоу,
 Храннншь въ себѣ, покорная,
 Давнншоа печаль!
 Но та-же сила тайная,
 Ошнкобой, ннль изъ жалостн,
 дала тебѣ отравнлку
 Дѣвнщатъ дннъ въ роту!
 Я знаю—въ каждомъ мѣсяцѣ
 Имѣется завѣтное,
 Тебѣ принадлежащее,
 «Двадцатое число»!
 И въ то число завѣтное
 Съ рукой благословляющей
 Дѣвъ вокала отоблнла
 Является къ тебѣ гашель.
 Тогда въ одно мгновеніе,
 Измученная, дикая,
 Ты сразу превращаешься
 Въ сплошную цвѣтуцнй рай!
 И полная веселія,
 И безотчетной радости—
 Ты бѣдная пустыня,
 Ликующъ цѣлымъ денемъ,
 И часто ночноа темная,
 Съ покровомъ всеобъемлющнмъ,
 Твое веселіе рѣкое
 Не въ силѣхъ прекратнть!
 Да, бѣдная страдалица,
 Ты въ эти дни счастливая,
 Но въ остальные дни—
 Пока захватитъ моченикъ,
 Въ утробу ея возможное,
 И даже невозможное,
 Стараешься выжить!
 Такъ хилая коровушка
 За ннну изнуренная,
 Ликуетъ наслаждається,

Когда въ своей безпечности,
 Онъ главою животное,
 Отъ лакоаго выдрншка
 Завѣтъ отравнлъ.
 Не знаа мнѣ—счастности
 Опнеться тутъ коровушка,
 И разомъ бездѣланная
 Появлнтся на-вѣкъ.
 Но силосъ, силосъ тайноу
 Все это прелудсртнро!
 И ты, мой пустыноаика,
 Бѣдная «внщанка»,
 За вѣкомъ существующнхъ,
 А ты, пустыня бѣдная,
 Все будешь жить и жнть!—
 Страдаа полуголднца,
 Справлнть число «двадцатое»,
 Пока земля рошнвая,
 Носнщая тебѣ,
 Въ сннннхъ уаъ, плнжношемъ,
 Аккордъ мнроздана
 По Божіему велнню
 Не обратнтся въ прахъ!
 И вынувъ руку сорбнруую,
 «Ничто-же тамъ обрѣтншоу»,
 «Чиновникъ, скривъ смущеніе,
 Завѣтъ водруа ннннть!»
 По-чаркъ разсѣвъ вышнн,
 И то-же дороженкой
 На поаоще ей отпарнвал
 Немного и трескн;
 Потому, (антракта не было)
 Въ душѣ благодареніе
 Воздавъ напнтку русскому,
 Хватнлн по второиъ,
 Затѣвъ по-второй дннннн,
 Четвертую напнтку..
 И чарка разгулялась,
 Попавша на коньяка,
 И чудо совершнлось:
 Угрюмые товарищи,
 Забывши всѣ невзгоднши,
 Поеселись вурчъ,
 Сѣаъ вонючнхъ моченикъ,
 Неудержно гоннмъ,
 Днннхъ ннхъ вѣтеръ—
 Лнннсь нхъ рѣчи пылка,
 Прнпрнравенная жестама,
 А чаше—«трехъзатѣжнмъ»
 Словама для краса.

